

Если бы она не получила сегодня прощение от Вэнь Синь, все бы точно стало кислым. Старик не позволил бы этому случиться легко, а Юя и она не смогли бы перенести последствий. Даже если бы ей пришлось пожертвовать своим лицом, ей пришлось бы умолять о прощении.

"Когда я впервые вернулся в семью Вэнь, дедушка представил тебя как тетю, а не как мачеху." Нежное и юное лицо Вэнь Синь показало невинность и растерянность. Ее неловкий смех был холодным и горьким, безжалостно прятал осколки льда, которые кусались в их сердцах еще до того, как кто-нибудь успел понять, что произошло.

Нин Шуцян силой улынулась, ее кровь кипела от злости. Она никогда не думала, что этот п*ч Вэнь Синь не только не выдаст ее лицо, но и оскорбит и унижит ее.

Нин Шуцян скрывала свое выражение лица, но продолжала проклинать в сердце Вэнь Синю. Это молодое лицо и невинное и чистое выражение лица, казалось, насмехались над ней за ее низкий статус. Она хотела разорвать лицо на части. "Синь..."

"Заткнись!" Старый мистер Вен взорвался. Его лицо изображало страшную и яростную бурю. "Не думай, что я позволю этому случиться, если Синька простит её! Что она такое, чтобы ругать и унижать официальную Большую Мисс Вэнь из семьи Вэнь? Она ждёт, что всё это закончится? Какой она видит Большую мисс Вэнь?"

Лицо Нин Шуцян бледнело. "Отец..."

Вэнь Юя наконец-то испугалась до смерти. "Дедушка, я знаю, что была неправа. Я больше никогда не буду ругать сестру! Пожалуйста, прости меня хоть раз!"

Старый господин Вэнь послал ей пронзительный взгляд. "Позвольте спросить вас, вчера на вечеринке у Синь, почему вы заперли Синю в туалете?"

Лицо Вэнь Юя побледнело, и она покачала головой, отрицая это. "Дедушка, я этого не делал. Сестра подставляет меня. Как я могла так поступить? Сестра - мисс Бинг Вэнь из семьи Вэнь, если что-нибудь случится на вечеринке по случаю возвращения домой, вся семья Вэнь будет опозорена! Хотя у меня были некоторые недоразумения с сестрой, я бы никогда не сделала что-то, чтобы навредить интересам семьи Вен". Она с грустью и разочарованием посмотрела на Вэнь Синю. "Сестра, зачем ты меня подставляешь?"

Вэнь Синь, наконец, понял смысл птиц из перьев, стекающих вместе. Раньше она думала, что только Ся Жуй умеет вести себя жалко и быть невинным белым цветком. Она никогда не понимала, что актерское мастерство Вэнь Юя также достойно золотой награды на церемонии вручения премии "Оскар". Ее актерское мастерство было безупречным, и она посвятила этому свои истинные эмоции.

В ночь банкета, когда она была заперта в туалете Вэнь Юя, она просто набрала номер менеджера компании "Парящие связи с общественностью" и спросила о камере. Он был умен и

сразу же распознал ситуацию.

Нин Шуцян добавил: "Отец, я знаю, что вчера Синю заперли в туалете и приняли Юю за виновника". Я уже спросил Юю, и это была не она". Юя, может быть, и высокомерна, но она никогда не сделала бы ничего подобного, чтобы вызвать внутренний конфликт". Она оглянулась на Вэнь Синю, глаза были наполнены болью. "Синь, я знаю, что у вас с Юей есть некоторые недоразумения, но я верю, что Юя не причинит тебе вреда".

Вчера она спросила, это сделала Юя. Но после того, как она узнала подробности дела, она поняла, что до тех пор, пока они отказываются признавать это, вина не ляжет на голову Юи.

Старый господин Вэнь хладнокровно посмеялся, когда увидел, как дуэт матери и дочери ведет себя как обезьяны, хорошо сотрудничая друг с другом. "Синька не говорила мне об этом."

Нин Шуцян и Вэнь Юя были в грозу. Губы Вэнь Юя расстались так, как будто она хотела говорить, но слова не прозвучали.

Старый господин Вэнь холодно улыбнулся. "Вы забыли про охрану в поместье Нового Веков, не так ли?"

Тело Вэнь Юя ослабло, и она соскользнула на пол. Вся энергия была высосана из нее.

Нин Шуцян смотрел на издевательство старого мистера Вэня. Она чувствовала, как будто ледяной взрыв воздуха вошёл в неё сильно, из-за чего у неё были затруднения с дыханием. Она толкнула Вэнь Юя в положение на коленях и ругала ее нон-стоп. "Как ты мог так поступить со своей сестрой? Ты забыл, кто тебя воспитывал? Кто дал тебе еду, одежду и даже позволил сменить фамилию на Вэнь? Как я мог вырастить такую неблагодарную собаку."

"Мама, это больно, не бей меня больше, это больно... Я знаю, что ошибаюсь, я действительно знаю свои недостатки..." Вэнь Юя ползла по полу, ее тело тряслось и дрожало. Траур и плач, ненависть в ее сердце только продолжал перемешивать, растущий больше, сокрушая ее сердце.

Руки Нин Шуцян продолжал приземляться на ее тело, каждый с большой силой. Кожа Вэнь Юя уже была в синяках по всему телу. "Я всегда говорил тебе, что ты приемная дочь семьи Вэнь, ты должна помнить о доброте семьи Вэнь". Ты что, не слушала? Куда делось мое учение? Ты так разочаровываешь!"

Вэнь Синья наблюдал за самонаводящейся пьесой дуэта матери-дочки и ворвался в холодную улыбку. Увидев царапины, образовавшиеся на руке Вэнь Юя, она поняла, что Нин Шуцян, должно быть, сильно ударил её, как актёра перед старым господином Вэнем.

Но что с того?

Она, официальная Большая Мисс Вэнь из семьи Вэнь, всё ещё должна была получить признание бабушки, даже после возвращения в семью Вэнь. Тем временем, Вэнь Юя была приёмной дочерью семьи Вэнь, которая так и не получила признания. Неужели она думала, что этот маленький поступок простит ее?

Наивно! Невежественная!

Нин Шуцянь страдала изнутри, её слезы падали, когда она сильно ударила свою дочь. Она вела себя как сумасшедшая. "Это всё моя вина, что я балую тебя каждый день, воспитываю в тебе такую надменность. Это и моя вина тоже..." Она резко ударила себя по лицу.

Звонил звук пощечины, и угол рта Нин Шуцяня был запятнан кровью. Клэри позволила крови стекать со рта на чистый и блестящий пол, расцветая очаровательным красным цветком.

Она посмотрела на шар, в который превратился Вэнь Юйя через застенчивое зрение. Ее тело было покрыто следами и шрамами от ее царапин, хватания, скручивания и ударов. Ее сердце было словно укушено холодным демоном. Это было так больно, но она ничего не могла сделать.

Она подняла голову, чтобы посмотреть на Вэнь Синю, который спокойно наблюдал за ними на диване. Ее ясные глаза смотрели прямо на их жалкие состояния, как будто она ослепительная звезда с высоты земли, наблюдая за живыми. Как будто она родилась благородной, как будто ее заставили презирать их, заставляя чувствовать себя скромной местной жительницей под ее взглядом.

Волна безумной ненависти прокатилась по телу Нин Шукиан. Би, я не позволю этому уйти. Рано или поздно, я отплачу за всё, начиная с сегодняшнего дня, включая интересы.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/998096>